

ЗАКОНОМЕРНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Б.М. РАХАЕВ

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии (КБГСХА)*

Б.М. КАРЧАЕВА

ассистент кафедры менеджмента и маркетинга КБГСХА

Л.М. КУДАЛИЕВА

ассистент кафедры менеджмента и маркетинга КБГСХА

М.Ш. ТРАМОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и права КБГСХА

1. Случайные закономерности экономической теории

В последние годы в России активно исследуется проблема экономического роста. Относительно неплохо разработаны методические вопросы. Экономический рост последних пяти лет исследован основательно. Не может не восхищать скрупулезность разбора отдельных аспектов, особенно связанных с инвестициями, инновациями, ростом/падением цен на экспортные товары и сырье (в частности, нефть), динамикой курса национальной валюты («эффект девальвации» расписан буквально до мелочей), институциональными изменениями (от изменений собственности до судебной и административной реформ), состоянием внутреннего спроса и многим другим. Казалось бы, в этих условиях нет ничего проще, как собрать все это, подобно Дж. Миду, в некоторую машину и путем нажатия то на одну, то на другую кнопку-фактор получать заведомо желаемый результат, в том числе упреждать негативное развитие события. Однако, несмотря на всю изученность этой механики, на тот скелет, который собран из останков этого существа, машина не работает, скелет не оживает; мамонт остается в музее. Более того, машина требует всякий раз новых наладок, введения новых деталей, учета новых факторов, которые, по мнению ее разработчиков, вот-вот вдохнут в нее жизнь. Но экономический рост всякий раз вырывается из тисков наших исследований, о чем наглядно свидетельствует расхождение не только в оценках экспертов, но, что еще хуже, расхождение между прогнозными и фактическими данными.

Можно указать на два типа объяснений создавшейся ситуации. Согласно одному, причины кроются в неполноте наших знаний об экономическом росте. Согласно другому – в принадлежности экономического роста к особому классу явлений, оценка и описание которых требует иной методологической основы. Принятие первого направления означает поиск новых факторов, не учтенных в предыдущем прогнозе, совершенствование методов их

© Рахаев Б.М., 2006

© Карчаева Б.М., 2006

© Кудалиева Л.М., 2006

© Трамova М.Ш., 2006

оценки и описания. Нам кажется, что, несмотря на привлекательность и массовость, это направление не дает правильного ответа. Во-первых, как правило, улучшение результата апостериорно; мы подправляем прогнозное значение с учетом свершившегося события. Во-вторых, учет выявленного фактора/ов при новом прогнозе опять дает отклонение результата. Поэтому, следуя данному подходу, мы только множим неверное решение, усиливаем иллюзию правильности, а возможность получения правильного ответа оказывается весьма проблематична. Выход из ситуации состоит в признании «непредсказуемости данного события» и переходе от детерминистического к вероятностному пониманию поведения хозяйственных систем и, следовательно, в переходе от описания и оценки поведения экономического роста методами теории вероятностей к парадигме нелинейной динамики.

Использование вероятностных методов в экономике не ново. Более того, в некотором смысле экономика стала в XVII в. (Б. Паскаль, П. Ферма, Я. Бернулли) базой зарождения учения о вероятности. Правда, в последующем активность вероятностного направления в экономических исследованиях была снижена. Верх взяли модели, сформированные по образцу и подобию классической механики или же гидравлики, трактующие экономику как народное хозяйство с жесткими детерминистическими связями: теория факторов производства, теория воспроизводства, теория межотраслевого баланса и т.п. Поэтому, когда приходили к результатам с неоднозначностью и неопределенностью интерпретации, соответствующий алгоритм рассматривался как следствие логической ошибки («некорректной постановки задачи») или как «неполное выражение знаний об исследуемом предмете». Хотя на периферии жизненного цикла развития экономической науки, как маргинальное направление, все же развивались вероятностные методы. Эти методы использовались преимущественно в области микроэкономики и поведения отдельных рынков (см., например [2, 3, 8, 9] и др.).

II. Закономерности случайного в экономической динамике национального хозяйства

Оправдание выбора, или Уточнение понятий

Переход к вероятностным методам в описании и оценке экономического роста оправдывается и обосновывается рядом положений. Прежде всего, признанием, что экономика представляет собой сложный социальный организм, обладающий большим числом степеней свободы, развивающийся за счет внутренних ресурсов и не нуждающийся в своем объяснении во внешних силах и толчках. Во-вторых, национальное хозяйство состоит из некоторого множества экономически независимых хозяйствующих субъектов – предприятий, фирм, домашних хозяйств и т.д., – и не факторы, в традиционном понимании, а совместное поведение данных субъектов оказывается определяющим для национального хозяйства. В-третьих, на уровне национального хозяйства невозможно определить поведение каждой из названных независимых единиц – субъектов хозяйствования. Но при этом можно определить их общее поведение. Это-то поведение (в некотором смысле) и представляет национальное хозяйство¹.

Одним из состояний национального хозяйства является экономический рост, выражающий такое его свойство, когда большинство независимых хозяйствующих субъектов «движутся в одном направлении». Это состояние национального хозяйства не может быть удовлетворительно описано с помощью традиционной теории факторов и нуждается в

¹ Национальное хозяйство (экономика) есть внутреннее свойство хозяйственной системы, содержащей множество независимых и ограниченных рамками национального законодательства субъектов (агентов) хозяйствования, которое не связано с действием каких-либо априорных социальных, политических, хозяйственных, природно-климатических, технических и прочих сил. Оно «сдерживает», «элиминирует» действия частных субъектов хозяйствования.

новых методах. Удовлетворяющим поставленным задачам может быть вероятностный метод. Это один резон. Другой, не менее важный и не менее определяющий, заключается в так называемой «теоретической нагрузке фактов» и общей тенденции в науке. Иначе говоря, в пользу такого перехода следует указать – как на одну из основных глобальных тенденций в науке – на смещение научных исследований от детерминистических, обратимых процессов к стохастическим и необратимым (см., например [6; 7; 10, с. 236] и др.). Данная тенденция отмечается почти повсеместно. Экономика не исключение. По крайней мере, сегодня мы можем назвать две области экономики – проблемы экономической динамики (из макроэкономики) и поведение потребителей (из микроэкономики), – где указанные методы просто необходимы, тогда как уровень экономики предприятия, фирмы, домашнего хозяйства и т.п., за исключением отдельных аспектов, может быть обслуживаем традиционными методами экономического анализа вполне сносно. Очевидно, этим вызвана также и необходимость заимствования соответствующего аппарата у других наук, которые продвинулись в области использования вероятностного метода. А это означает выбор, так как фундаментального мы предложить пока не можем. Выбор же требует того, чтобы разобратся в предлагаемом товаре.

***Размышление о вероятностном в экономике,
или Уточнение некоторых концептуальных положений
для решения задачи***

Выделяют два типа интерпретации вероятности. Один (первый хронологически) называется *классической* интерпретацией, трактует вероятность как отношение числа благоприятствующих событий к общему числу всех равновозможных событий. Формально записывается как $P(A) = m/n$, где m – число благоприятствующих событий, n – число всех равновозможных событий, $P(A)$ – вероятность события. Такая интерпретация в прикладном плане, да и в теоретическом, отличается явной нереспектабельностью. Ее недостатки достаточно неплохо описаны в литературе, в том числе общего, неспециального характера, и нам остается лишь сделать ссылки на источники [4, с. 118; 12, с. 92]. На практике же чаще применяют так называемую *частотную, или статистическую*, интерпретацию. В ней вероятность определяют как относительную частоту случайных событий при достаточно длительных наблюдениях или массовости самого события, и формально она записывается следующим выражением: $P(A) = w(A)$.

Подобную интерпретацию вероятности также нельзя признать до конца теоретически обоснованной и безупречной. И тем не менее она используется не только в логических задачах, но и в прикладных, практических. К тому же статистиками принято важное дополнение, в котором теоретическое понятие вероятности признается своего рода идеалом, служащим для регулирования процесса приближения относительной частоты к точному теоретическому ее значению [12, с. 92]², и которое расширяет возможности самого вероятностного метода. Это уточнение нам представляется весьма ценным. Статистическая интерпретация на сегодня и для класса задач, аналогичных нашей, наиболее подходящая, ибо рассматривает вероятностное исчисление экономического роста как некий идеал, с которым должна согласовываться не только теоретическая деятельность людей (выполняющих расчеты) и их хозяйственная практика, но также и практика расчета, определения данного явления.

Но и в статистической интерпретации уже сейчас возникает потребность уточнения некоторых положений. Прежде всего, это касается основного понятия теории вероятностей – «случайной величины». Современная наука переняла у XVII–XVIII вв., как нам кажется, ошибочное или недостаточно корректное понимание случайной величины, случайности. Случайность понимается не как равновеликая, равнозначная по своей сущности величина и явление, а как нечто несущественное, второстепенное, второразрядное,

² Здесь важно обратить внимание на такую характеристику, как «идеал». Прогноз (ожидание) есть также своего рода идеал.

не главное, не основное, маргинальное³. Эта неправильность присутствует и сегодня в теории. Она же явилась основанием для исторических дискуссий, недоразумений по отношению к вероятностным методам и превратному толкованию результатов, полученных с помощью данного метода. Поэтому до тех пор, пока не будет получено необходимое уточнение, очевидно, не изменится отношение и к вероятностным методам, которые в обыденном сознании (что не редкость в среде ученых) все еще связывают с искусственным, надуманным, с чуть ли не ерничаньем. В этой среде апелляция к теории вероятностей принимается не как насущная потребность, а, в лучшем случае, как следствие того, что еще недостаточно полно выявлены причинно-следственные связи, представляющие основу функционирования некоторого явления или процесса. Поэтому вероятность как бы оправдывает временное незнание. Впрочем, в науке и научными методами доказана ограниченность такого взгляда, и нам нет нужды повторяться по этому поводу. И тем не менее проблема есть. А значит, необходимо и решение.

Нам представляется, что решение может быть достигнуто по нескольким направлениям. Первое – филологическое. Следует внести уточнение в основное понятие вероятности. То есть речь идет, как нам кажется, о том, о чем в свое время говорил В. Гейзенберг по поводу обыденного языка и той путаницы, которую он создает вследствие своей «негибкости». Требуется разработать новое понятие вероятности. И в этой связи, возможно, следует найти новый термин для ее обозначения. Именно проблема языка, на наш взгляд, вносит здесь путаницу и не дает позитивно развиваться вероятности. Второе направление – онтологическое. Речь идет о том, чтобы придать вероятности объективный характер, а не сводить ее исключительно к познанию, т.е. признать, что вероятностные явления – особый класс явлений и процессов, для которых характерно: отсутствие линейной детерминированности, корреляция, массовость и т.д. [4], но, главное, это особый класс явлений, который не обнаруживается (не виден) в индивидуальном, а проявляется лишь в массовом. Вероятностные явления, и в первую очередь случайные, – продукты, результаты кооперативного, синергетического процесса. Это определение лежит в основе статистической интерпретации вероятности. Оно выражает сущностно иное явление, чем то, что очевидно. Этими двумя толкованиями понятий случайной величины и вероятностного явления следует объяснять то, что они не получали в обыденном языке адекватного определения и находились на периферии, как маргинальные события.

Аналитические недоразумения (о некорректном допущении в уравнении Кобба – Дугласа)

Экономическая динамика субъекта хозяйствования и национального хозяйства – сущностно разные явления. Эти различия вызваны не только масштабом объектов исследования, но, прежде всего, природой протекающих в них процессов. Природу экономической динамики субъекта хозяйствования составляет взаимодействие и взаимосвязь ресурсов, факторов, которыми располагает данный хозяйствующий субъект, способность его менеджмента управлять имеющимися ресурсами. (Конечно же, определенное, а порой и весьма важное, даже решающее значение имеет конъюнктура; хотя лишь в том смысле, что указывает на правильный выбор того продукта, который пользуется в данное время большим спросом. Мы считаем, что конъюнктура, которую также называют фактором, имеет то же значение, что и любое аналогичное действие, связанное с правильной организацией производства, и может быть (и должна быть) полностью отнесена к «профессиональной совести» менеджмента.)

Между результатом деятельности предприятия (организации, фирмы, домашнего хозяйства и т.д.) и факторами, ресурсами, имеющимися у него, существует определенная связь, которая может быть рассчитана, оценена и описана на основе теории факто-

³ Как не вспомнить здесь великое творение Я. Гашека, в котором, в пересказе Швейка, приводится определение случайного, данное полковником Шредером. Особенно ценен там один пассаж, который раскрывает управленческий аспект проблемы. Нам кажется, что и в нашей науке на сегодня остается в целом точно такое же понимание случайного, причем, что главное, и на теоретическом уровне.

ров. В качестве результата могут быть взяты объем валовой продукции, производимой данным субъектом хозяйствования за некоторый промежуток времени, структура произведенной продукции, объем доходов (валового, чистого), производительность труда и т.д., а в качестве факторов традиционные – труд, земля, капитал – в наиболее расширительной их интерпретации. Факторы, благодаря своим потребительским стоимостям, создают новую потребительскую стоимость товара, в той мере, в какой на то способны их потребительские стоимости. И в этой связи, например, потребительская стоимость фактора «земля» (под которым понимается не только земля как «место, на котором стоит все земное», но также и погодные условия, плодородие почвы, местоположение данного участка относительно других участков и т.д., вплоть до особенностей космического характера) отличается от потребительской стоимости фактора «капитал» (представлен ли он в виде техники, технологии, акций, кредитных ресурсов и т.д. или же как производственное отношение), а равно отличается от фактора «труд» (под которым понимается уровень квалификации рабочей силы и т.п.). Очевидно, что для каждого продукта участие того или иного фактора будет различным. Например, в производстве вина имеет значение не только плодородие почвы, но также количество солнечных дней в году, уровень радиации и т.п. Причем это влияние оказывается более значимым, чем уровень развития техники (способ уборки винограда и т.д.), а также, видимо, инфляция, безработица, квалификация труда и т.п. Но совершенно другое дело, скажем, производство автомобилей. Здесь как раз фактор «земля» имеет ничтожное значение. В данном случае земля выступает лишь или по преимуществу местом, точкой опоры, на которой сосредоточены станки, цеха, конвейер и т.п. Зато важное значение имеют капитал и рабочая сила. Своя специфика присуща и любому другому продукту.

На получение конечных результатов субъектом хозяйствования затрачиваются определенные ресурсы, в определенных пропорциях, зависимостях. Сведение всех ресурсов, которыми располагает субъект хозяйствования в своей деятельности, к факторам, т.е. к практически обезличенному ресурсу, позволило формализовать и квантифицировать различными методами – от простых до сложных – хозяйственные процессы на уровне непосредственных субъектов хозяйствования, с выходом к прогнозированию и управлению ими; что находит выражение в производственной функции различной модификации. Поэтому при оценке и описании экономической динамики субъекта хозяйствования необходимо и возможно использование теории факторов⁴. Однако экстраполировать алго-

⁴ Теория факторов заслуживает не просто упоминания, а основательного разбора не только в виду той особой привлекательности для исследователей, которой она пользуется с первой трети XIX в., но также и потому, что это один из весьма значимых инструментов экономического анализа. Известно, что в свое время К. Маркс указал на теорию факторов производства как на инструмент вульгарной политической экономии. Мы не станем здесь ни приводить цитат классика, ни заниматься их комментариями, заметим лишь, что считаем за честь подписаться под каждым его словом и под каждой характеристикой, данной им. От себя же добавим, что факторы имеют отношение, во-первых, к товарам, вещам; они участвуют в производственном, если угодно, технологическом процессе; без них невозможно производство; во-вторых, к конкретному технологическому производственному процессу конкретного субъекта хозяйствования (предприятия, фирмы, домашнего хозяйства). Использовать же данный метод за пределами непосредственного субъекта хозяйствования и тем более оперировать им на уровне национального хозяйства вульгаризирует его уже не в социальном контексте, а в научном, как инструмент анализа социально-экономических явлений. В этом случае допускается нарушение законов логики, и поэтому здесь претензии к профессионализму исследователя, поскольку при таком допущении игнорируется не только специфика производственно-технологического процесса – вино и автомобили, детские игрушки и бомбы, картофель и компьютер, лошади и трактора и т.д. – все смешивается и предстает одним общим товаром, но игнорируется также и органическое строение капитала и проч. Словом, здесь все однолико и все одномерно. Очевидно, что даже этих двух замечаний достаточно, чтобы признать некорректным сделанное обобщение.

Нам показалось, что аналогичной позиции придерживается также и Дж. Хекман, который заметил: «Типичной ошибкой моделирования является перенос микроподхода на макроуровень, тогда как в макромоделях больше гетерогенности, больше разнообразия и нестабильности» [1, с. 38].

ритм и понятия, взятые с уровня непосредственных субъектов хозяйствования – имеющих место и оправданных не только с точки зрения опытного знания, но и с позиций классической экономической науки, – на уровень национального хозяйства (экономики) является ошибочным. Эта простая экстраполяция привела, как нам кажется, к неверному взгляду на природу экономики и процессов в экономике, национальном хозяйстве. На наш взгляд, именно в этом переносе алгоритма, который был получен (и правильно выведен; первым эту операцию проделал Ф. Уикстид [16], создав производственную функцию⁵) на уровне конкретного субъекта хозяйствования, на уровень национального хозяйства и была допущена основная ошибка, которая началась с известных работ Ч. Кобба и П. Дугласа⁶ («уравнение Кобба – Дугласа»), трансформировалась в работах Е. Домара, Р. Харрода и далее перешла к Р. Солоу, С. Кузнецу, М. Калецкому, Э. Денисону, Я. Тинбергену, М. Моришимо и дошла до наших дней.

Дело в том, что экономическая динамика национального хозяйства – это явление совершенно иной природы. Ее формирует не совокупность ресурсов – земля, природные недра, труд, техника, информация, институты (формальные и неформальные) и т.д., их взаимосвязь и проч., что создает хозяйственную динамику тех же предприятий, фирм, организаций, домашних хозяйств, а совокупное функционирование всех субъектов хозяйствования на данной территории, т.е. синергетический, или кооперативный, эффект. Природные ресурсы, которые хотя и расположены на данной территории, но при этом не имеют отношения к функционированию национального хозяйства, как и информация, которая, напротив, не имеет строгой территориальной локализации. По большому счету, национальное хозяйство (экономика, хозяйственная/экономическая система) – это абстракция, которой мы обозначаем некоторый синергетический эффект от деятельности субъектов хозяйствования, расположенных на данной территории. Можно ли использовать землю, объемы запасов углеводородного сырья, уровень развития техники, технологии, институты, уровень солнечной радиации, информацию и т.д. для определения динамики данной абстракции? Очевидно, что некорректно сопоставлять эти предметы между собой, дабы не получилось нелепости, когда пытаются сравнивать реальные вещи и абстрактные. Таким образом, мы не можем использовать при оценке и анализе экономической динамики национального хозяйства факторную теорию и ее методы.

Методика использования вероятностных методов в оценке экономического роста национального хозяйства

Экономическую динамику национального хозяйства определяют иные, чем его непосредственных субъектов (предприятий, организаций, фирм и т.д.), параметры, и, следовательно, оценка ее должна иметь иную методическую основу. Этой основой, мы счи-

⁵ П. Самуэльсон точно определил суть производственной функции, заметив, что основное достоинство/недостаток производственной функции состоит в том, что она выявляет лишь технологические пропорции непосредственного производства [13, с. 550]. Если говорить о приоритете в создании идеологии ныне действующей теории роста, то ее по справедливости следует отдать не Ч. Коббу и П. Дугласу, а Г. Фельдману – выдающемуся советскому экономисту-плановику, в чьем докладе к первому пятилетнему плану содержатся основные идеологические положения производственных функций. Впрочем, для решения проблемы, которая поставлена нами, персоналии не имеют особого значения.

⁶ В известных работах П. Дугласа [14; 15, р. 133] приводится сопоставление расчетных данных индекса производства (r') и его фактических значений (r) по обрабатывающей промышленности США за 1899–1922 гг. Примечательно, что только в трех точках из 23-х (т.е. процент попадания составляет чуть более 13%) имеет место совпадение. Во всех же других наблюдается отклонение расчетных данных от фактических, причем порой весьма значительное. Вместо того, чтобы тут же принять данный факт и начать смену идеологии, тогдашние исследователи пошли по пути «совершенствования» метода расчета. То «совершенствование» уравнения Кобба – Дугласа, которое затем пошло по пути уточнения таких параметров, как учет технического прогресса, качества труда и мотивации и т.д., и нашло свое выражение в моделях Солоу, Кузнецца, Калецкого и др., лишь ухудшило первоначальное уравнение и идею. Нам представляется, что именно эта тенденция и завела теорию роста в тупик.

таем, может стать использование вероятностных методов. Уточним основные параметры, которые определяют решение данной задачи.

1. Национальное хозяйство состоит из некоторого множества самостоятельных независимых хозяйствующих субъектов – предприятий, фирм, домашних хозяйств и т.д., – располагающих собственными ресурсами и преследующих, в соответствии с этими ресурсами (в том числе стратегией и менеджментом), достижение собственных целей и задач.
2. Субъекты хозяйствования отличаются самостоятельностью и независимостью поведения в экономике. Каждый из них стремится к достижению своей цели, к выполнению своей миссии при помощи располагаемых ресурсов.
3. Субъекты хозяйствования независимы друг от друга; их поведение между собой не взаимосвязано, и, стало быть, оно случайно. Субъекты хозяйствования не единичны, но они независимы. На индивидуальном уровне поведение субъектов хозяйствования подчинено характеристике случайной величины.

Исходя из представленных положений в исследовании экономической динамики национального хозяйства, следует выделить два уровня. Один – уровень конкретных субъектов/агентов экономики. Другой – уровень совокупности субъектов/агентов экономики (национального хозяйства). Решение задач, связанных с поведением непосредственных субъектов хозяйствования – предприятий, фирм, домашних хозяйств и т.д., – может быть описано с помощью теории факторов. Казалось бы, в этих условиях, т.е. при знании индивидуального роста, используя среднюю арифметическую (взвешенную), можно было бы получить значение показателя роста по национальному хозяйству в целом. Однако это будет ошибкой. Решающее значение имеет независимость хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм, домашних хозяйств и т.д.), составляющих национальное хозяйство, экономическую/хозяйственную систему, экономику. На уровне последних экономическую динамику характеризуют законы распределения.

Базовым положением при описании национального хозяйства является то, что его представляет некоторое множество независимых хозяйствующих субъектов – предприятий, фирм, домашних хозяйств. Число таких субъектов для национального хозяйства можно обозначить через N и принять в качестве объема совокупности. (Конечно, это число никогда не остается постоянным. Предприятия разоряются, банкротятся, сливаются и т.п., но также создаются вновь. И поэтому в какой-то момент число независимых субъектов в национальном хозяйстве может оказаться больше или меньше средней величины. Но в целом число субъектов национального хозяйства можно принять относительно стабильным.) Каждый субъект национального хозяйства имеет свое значение роста валовой продукции. Это значение может повторяться, так как независимые субъекты хозяйствования (предприятия, домашние хозяйства, фирмы) могут иметь одинаковое значение роста. Поэтому важную роль играет частота ($w_i = \frac{n_i}{N}$) повторения конкретного значения признака по совокупности, которая выражается вероятностью появления данного значения в совокупности.

Задача нахождения вероятностей различных темпов роста в национальном хозяйстве решается в распределении хозяйствующих субъектов по темпам роста, что позволяет построить кривую распределения экономического роста.

Ряд распределения дает возможность выяснить, как варьируются конкретные значения экономического роста и как распределяются независимые субъекты хозяйствования (предприятия, фирмы, домашние хозяйства) по этим вариантам. Субъекты хозяйствования имеют (и могут иметь) любое значение показателя роста, как очень незначительное, так и весьма значительное, однако вероятность различных значений роста в национальном хозяйстве неодинакова. Несмотря на так называемый «хозяйственный произвол», субъекты хозяйствования все-таки «предпочитают» одни темпы роста другим. (Это не в последнюю очередь связано также и с налогообложением.) Если переложить динамику роста по субъектам хозяйствования на график, то можно будет заметить, что у определенного значения роста кривая распределения имеет максимум. Это значение, по

аналогии, следует назвать *наивероятнейшим ростом* и определить его как такое значение роста, вероятность которого больше, чем любого другого значения. Для национального хозяйства наибольшей вероятностью обладает признак реального экономического роста, который имеет место в национальном хозяйстве, или значение экономического роста, которое принимает национальное хозяйство. Его значение находится через поиск так называемых обобщающих статистических характеристик ряда распределения.

Для решения указанной задачи рекомендуется прежде всего определить такое центральное числовое значение признака, которое выражало бы количественно тот типичный уровень, которым обладают элементы исследуемой совокупности и около которого имеют тенденцию сосредоточиваться наблюдаемые значения признака [5, с. 10]. Корректно данный параметр определяет математическое ожидание случайной величины,

не события, а величины, связанной с этим событием, т.е. $\bar{x} = \sum_{i=1}^z x_i w_i$.

Но нас интересуют не вероятности, а конкретное значение величины экономического роста для национального хозяйства.

Процедура нахождения этой величины связана с операциями над распределением вероятностей, которые расписаны в специальных исследованиях по теории вероятностей и математической статистике (см., например [11] и др.). Суть их сводится к поиску производной от плотности распределения $p(x)$ по темпу роста, которую требуется при-

равнять к нулю. Формально это выглядит следующим образом: $\left[\frac{dp(x)}{dx} \right]_{x=x_g} = 0$. Исходя

из чего значение наивероятнейшего роста x_g составит $x_g = \sqrt{2\delta}$. А это и есть реальный ожидаемый рост национального хозяйства.

III. Резюме, или Необходимое объяснение, в котором приводятся возможные возражения против представленных суждений и их защита

Представленные соображения базируются на некоторых положениях, которые порой не согласуются с эмпирическими. И хотя мы прекрасно осознаем это, тем не менее считаем предложенный метод и саму процедуру его использования вполне допустимыми и оправданными на том основании, что любая теория (модель), с помощью которой ведется объяснение некоторой реальности, предполагает свой уровень «игнорирования фактов»; теория не обязана в точности повторять реальность. Достаточно, что она отражает основные закономерности этой реальности. Правда, необходимо, чтобы выраженная в ней реальность не оказалась неузнаваемой. А для этого требуется, чтобы теоретическая модель соответствовала ряду критериев, среди которых важным считаем следующий: насколько, предлагаемый на основе гипотезы сценарий корректно описывает реальность по сравнению с конкурирующими. В данном случае конкурирующей выступает теория факторов. Задача состоит в том, чтобы определить, насколько величина экономического роста, которая получена на основе вероятностной модели, точнее той, которую дает факторная модель. Обоснованию того, что предложенный вероятностный метод оказывается более точным, и было посвящено наше исследование.

Нам показалось, что задача решена. Вместе с тем как в процессе исследования, так и по его завершении выявился ряд проблем, которые, при первом знакомстве, могут оказать негативное влияние на корректность полученного решения. Среди них особо выделим следующие:

Первое. Представленное доказательство, в котором центральным пунктом выступает распределение, апеллирует к равновесному состоянию в экономике. Это означает, что в ней не действуют никакие внешние «факторы», – например, не учитывается или элиминировано активное вмешательство государства в управление национальным хозяйством,

не учтена активная экспансия монополий и т.д., – которые способны «формировать» траекторию развития, а через это также траекторию роста национального хозяйства. Но очевидно, что такое влияние (своеобразное «присутствие» государства и монополий в национальном хозяйстве) имеет место везде и всюду. Более того, нынче, когда особенно модным становится «государственное регулирование», отдельные авторы считают, что без участия государства хозяйственная деятельность и вовсе невозможна. Мы не станем вступать в дискуссию по этой проблеме и лишь заметим, что теория, в том числе и представленная нами, как нам кажется, с большой или наивероятнейшей вероятностью указывает на то, что даже в условиях государственного регулирования наиболее эффективной является приведенная выше модель; что государственное регулирование в лучшем случае эффективно лишь временно. Эффективность же той модели, которая представлена выше, есть основания считать, всегда и, что не менее важно, везде выше. Дело в том, что экономика (хозяйственная система, национальное хозяйство) всегда стремится к равновесному состоянию. И здесь государственное регулирование выступает одним из способов или методов восстановления (а также нарушения) этого состояния. Но оно временно и фрагментарно. Например, в свое время, – которое почему-то забывается, – аналогичные функции выполняла община, пока ее не потеснило государство. В последнее время нарастает роль международных и региональных институтов. Надо полагать, что они могут потеснить и вскоре вытеснить государство. Ошибка государственников не в том, что они отстаивают необходимость государственного регулирования, а в том, что не видят его пределов ни во времени, ни в пространстве. Оно для них вечно. Но такого никогда не было, вопреки их утверждениям. Еще больше верно то, что эффективность национального хозяйства держалась не за счет государственного регулирования, а за счет свободного развития субъектов хозяйствования. (Это показал, с максимально возможной степенью, «военный коммунизм», НЭП и т.д. только в Советской России. У других, очевидно, примеров не меньше.)

Второе. Государственное регулирование само развивается в направлении и в соответствии с представленной моделью, т.е. оно стремится к равновесному состоянию, к достижению наивероятнейшего состояния. В чем оно состоит? Прежде всего, в сокращении непосредственных функций государства (его вмешательства) по управлению экономикой. Во-вторых, в снижении нагрузки на экономику со стороны государства, т.е. разбюрократизации экономики. В-третьих, в переходе на формы наименьшей бюрократизации управленческих функций со стороны государства; государство постепенно переходит к методам и формам, более похожим на рыночные, чем на административные. И т.д.

Третье. Экономика, национальное хозяйство неоднородно не только в своем производственно-технологическом аспекте, но также и в институциональном. В нем есть отрасли высокотехнологические, наукоемкие, а есть отрасли, связанные с торговлей, ремеслом, мешочничеством и т.п. Конечно же, поведение субъектов в каждой из отраслей разное. Но независимо от отраслевой (производственной, технологической, институциональной) принадлежности, все они самостоятельны и все они в равной мере, а точнее, независимо от своих размеров, а лишь в зависимости от «размера» роста оказывают влияние на показатель роста по национальному хозяйству.

Можно привести еще ряд замечаний, из так называемых концептуальных, которые будут иметь отношение к идеологии, но уже не к методике решения данной задачи. Но есть замечания и претензии, которые относятся к практической стороне дела и имеют отношение к расчету. Среди них наиболее значимым мы считаем апелляцию к получению точной информации по показателю роста в каждом субъекте национального хозяйства. Считается, что, во-первых, точное количество субъектов хозяйствования (предприятий, фирм, организаций, домашних хозяйств и т.д.) в национальном хозяйстве никто (даже статистика) не знает, а потому теряют смысл и все последующие расчеты. И речь идет даже не столько о субъектах национального хозяйства, ведущих нелегальный бизнес, работающих в сфере теневой экономики, сколько о тех, которые заняты в сфере легального бизнеса. Ответ на данное замечание, значимость которого чрезвычайно высока, так как оно может обесценить все предыдущие решения, сделав их пустой игрой,

может быть двояким. Один, симметричный – число предприятий, ведущих деятельность в национальном хозяйстве, фиксируется в органах статистики. Что же касается субъектов нелегального бизнеса, то и их число, равно как и другие параметры, известны и фиксируются в соответствующих органах и службах государства. Эту величину можно рассчитать, для этого имеются соответствующие методики и критерии расчета. Другой, несимметричный – заменить предприятия потребителями, а потребителями признать все население, которое, хотя и с большими порой искажениями, но все же фиксировано. (Правда, тогда неясно, как этого субъекта подвязать к экономическому росту. Задача непростая. Решение может быть через покупательную способность или объем денежных доходов, который тратят потребители различных потребительских групп на приобретение товаров. Кроме того, требуется учесть также рост цен, но главное – прирост или наличие свободных денежных средств, которыми располагают потребители тех или иных потребительских групп и которые они могут потратить на рынке данного национального хозяйства. А дальше уже следовать предложенной методе.)

Другое замечание относится к оценке роста в субъектах хозяйствования. Считается, что не все субъекты знают, каким будет их рост в прогнозируемом периоде, а потому мы опять сталкиваемся с ситуацией отсутствия информации. Здесь не все так однозначно. Во-первых, то, что не все знают, каким будет рост в их хозяйстве, говорит о том, что рост является случайной величиной. Во-вторых, можно не знать, но предполагать, на основе ли опыта, расчетов или интуитивно, и это означает, что результат, цифра все же есть. Таким образом, подобного рода информация есть.

Очевидно, найдется еще большое число замечаний и претензий, которые можно в той или иной мере предъявить предложенному методу. Но все это только будет способствовать продвижению данного метода и свидетельствовать о его корректности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Встречи с нобелевскими лауреатами по экономике Дж. Хекманом и Л. Клейном / И.И. Елисеева, А.Л. Дмитриев // Вопросы статистики. 2003. № 9.
2. Дрешер М. Стратегические игры. Теория и приложение: Пер. с англ. М.: Сов. радио, 1964.
3. Кёниг Д., Шгойян Д. Методы теории массового обслуживания: Пер. с нем. М.: Радио и связь, 1981.
4. Колмогоров А.Н. Вероятность // Матем. энцикл. словарь. М., 1988.
5. Липкин М.И. Кривые распределения в экономических исследованиях. М.: Статистика. 1971.
6. Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вестник РАН. 2001. № 3.
7. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука, 1981.
8. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение: Пер. с англ. М.: Наука, 1970.
9. Позиционные игры: Сб. ст. / Под ред. Н. Воробьева. М.: Наука, 1967.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок через хаос. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
11. Лугачев В.С. Теория вероятностей и математическая статистика. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2002.
12. Рузавин Г. Эпистемологические проблемы принятия решений в социально-экономической деятельности // Вопросы философии. 2001. № 12.
13. Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964.
14. Douglas P.H. // The American Economic Review. March 1928. № 1. P. 152.
15. Douglas P.H. The Theory of Wages. N.Y., 1934.
16. Wicksteed Ph. Coordination of the Laws of Distribution. L., 1894.